

УДК 81'23:008:821.161.1-31.09

Город как символ: от пространства к имени

Трощинская-Степушина Т.Е.

*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Статья посвящена выявлению специфики символа город в прозе Елены Поповой. На материале произведений автора рассматриваются две основные ипостаси городской семиотики: город как пространство и город как имя. Доказывается, что использование данного топонима в определенном контексте приводит к возникновению имплицитного смысла и способствует раскрытию авторской идеи.

Ключевые слова: *топоним, символ, метафора, семиотика, культура.*

Потребность в символизации окружающего мира – одна из древнейших потребностей человека. Мир смыслов, в котором он жил на заре своей истории, задавался ритуалами, выступающими в качестве символов. Следовательно, символы не существуют сами по себе, а являются продуктом человеческого сознания. Изучение символов является важнейшей проблемой современной науки и определяет *актуальность* настоящего исследования.

Цель данной статьи – дать краткий обзор научных взглядов на проблему символа в культуре и языке и выявить специфику использования символа *город* в прозе Елены Поповой.

Интерес к символу велик не только в лингвистике, но и в философии, психологии, семиотике, литературоведении, культурологии, фольклористике. Замечательно метафорично высказывался о важности символов в человеческой жизни немецкий философ и психиатр Карл Ясперс: «Раскрытие возможного содержания символов означает открытие того пространства, в котором человек может стать самим собой, своей сущностью, субстанцией. Без символов он как бы замерзает своей убогой душой, превращаясь в ничто, тщетно возясь и мучаясь со своим голым рассудком в суете опустевшего мира» [15, с. 270].

В. В. Колесов отмечает, что исторически каждое ключевое слово национального языка проходит путь семантического развития от туманного «нечто» к культурному символу «со все усложняющейся специализацией его различительных (дифференциальных) признаков и с одновременным преобразованием содержания понятия» [3, с. 54]. Символ является бытием, создающим «иллюзию удвоения сущностей», т.е. культурную среду, обогащенную рациональностью содержания. Поэтому культура, по мысли В. В. Колесова, – это «синтез образа и понятия, данный в символе», складывающийся «общим напряжением всех, кто причастен к творчеству» [3, с. 57].

А. А. Потеня же еще в начале XX в. отмечал, что «только с точки зрения языка можно привести символы в порядок, согласный с воззрениями народа, а не с произволом пишущего» [11, с. 6].

В результате совместной междисциплинарной работы лингвистов, историков, археологов, искусствоведов, психологов, религиоведов, фольклористов и представителей других областей науки появились многочисленные словари (*Кэрлот Х. Э.* Словарь символов. – М., 1994; *Бауэр В., Дюмоу И., Головин С.* Энциклопедия символов. – М., 1995; *Бидерман Г.* Энциклопедия символов. – М., 1996; *Cirlot J.E.* A dictionary of symbols. 2 ed. – N.Y., 1971; *Biedermann H.* Knauer's Lexikon der Symbole. – Munchen, 1989 и др.).

Термин «символ» по-разному понимается литературоведами и лингвистами. Например, Ю. С. Степанов утверждает, что символ – понятие поэтики, т. к. он всякий раз значим лишь в рамках определенной поэтической системы, в которой является истинным [12, с. 85]. В своей книге «Лингвокультурология» В. А. Маслова приводит примеры таких символов: символ дороги у Н. В. Гоголя, сада – у А. П. Чехова, пустыни – у М. Ю. Лермонтова, метели – у А. С. Пушкина, дыма – у Ф. И. Тютчева, символ крыла и дома у М. И. Цветаевой, а также символы границы, порога и т.д. [8, с. 135]. Ю. М. Лотман остроумно именовал символы подобного рода «геном сюжета» [7, с. 224].

Однако существуют и культурно-исторические символы, имеющие мифологическую, а точнее, архетипическую природу. Например, *роза* – сложный амбивалентный символ совершенства, величия, красоты (*розы счастья, срывать розы удовольствий* и т. д.) и в то же время боли, крови, мученичества (*чем красивее роза, тем длиннее у нее шипы*). Согласно одной из легенд, «королева цветов» росла в раю без шипов, но обрела их после грехопадения человека как вечное напоминание об этом. В Древней Греции роза символизировала любовь и желание. У арабов роза – это символ мужской красоты, а у христиан – мученичества, поэтому ее называют цветком Богородицы.

Подход к символике через миф основал К. Леви-Строс. Он рассматривал символ как пучок парадигматических отношений с символично-логическими значениями. Мифология, по мнению ученого, является одним из семиотических кодов для обозначения универсальных образов и идей [5, с. 199].

С. С. Аверинцев в «Литературном энциклопедическом словаре» [1, с. 378] так определяет символ: «Символ в искусстве – универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями – образа художественного, с одной стороны, знака и аллегории – с другой». Более узкую трактовку символа предлагает О. А. Емельянова в «Энциклопедическом словаре-справочнике»: «Символ – образ, тяготеющий к многозначности, но сохраняющий в то же время свое прямое значение» [14, с. 287].

Ю. М. Лотман писал: «Наиболее привычное представление о символе связано с идеей некоторого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения для другого, как правило, культурно более ценного, содержания» [6, с. 240]. Другими словами, «роль языкового символа заключена в смене значения языковой сущности» [8, с. 133].

Таким образом, в понимании символа принципиальным является соотнесение его с содержанием передаваемой им культурной информации. А. Ф. Лосев писал, что в символе заключается обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания [6, с. 92]. Это же свойство символа подчеркивал Ю. М. Лотман: он отмечал, что культура, с одной стороны, – некоторое количество «унаследованных» текстов, а с другой – «унаследованных» символов. По мнению ученого, символы составляют «ядро культуры» [7, с. 242].

Слово-символ, по мысли В. А. Масловой, это своего рода спираль, которая «включает в себя широкий спектр значений, начиная от имплицитных (скрытых, потенциальных), т.е. никак не выраженных в слове, но являющихся неотъемлемой его частью, и кончая шкалой семантических субститутов (заместителей), т.е. запрограммированной заменой одного значения другим» [8, с. 136]. Например, белорусы говорят: «*Што красна, то добра, што соладка, то смачна*», т.е. здесь сладкое становится символом всего хорошего: любви, счастья.

В. В. Колесов в своей книге «Язык города», посвященной исследованию судьбы и жизни русского слова в большом городе, преимущественно Санкт-Петербурге, приводит мысль Б. А. Ларина, выдающегося советского лингвиста, о необходимости изучения феномена города с точки зрения лингвистики: «Литературные языки генетически связаны с городом, но они давно уже «выросли» из этой своей колыбели, и настолько, что не могут заменять или представлять собою языковую культуру города» [4, с. 7]. Неслучайно и в системе символов, выработанных историей культуры, город занимает особое место. Вот что пишет о нем Ю. М. Лотман в книге «Семиосфера»: «Город, как сложный семиотический механизм, генератор культуры ... представляет собой котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням. Именно принципиальный семиотический полиглотизм любого города делает его полем разнообразных ... семиотических коллизий. Реализуя стыковку различных национальных, социальных, стилевых кодов и текстов, город осуществляет разнообразные гибридизации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в мощный генератор новой информации». Город – механизм, постоянно заново рождающий свое прошлое, которое получает возможность сопологаться с настоящим как бы синхронно. В этом отношении город, как и культура, – механизм, противостоящий времени» [7, с. 325].

Переосмысливая роль «городской» темы в искусстве, В. Н. Топоров замечает: «Несомненно, что «разыгрывание» темы города в художественной литературе (как и в живописи) нового времени нередко выводит наружу те скрытые мотивы, которые осознавались первыми творцами города как модели космоса (ср. соотнесения типа дом – вселенная, поселение – вселенная) [13, с. 282].

Ю. М. Лотман выделяет две основные сферы городской семиотики: *город как пространство* и *город как имя*.

Покажем на конкретных примерах, как символ-топоним *Город*, олицетворяя пространство и одновременно являясь именем, задает перспективность художественного текста. Материалом для исследования мы выбрали прозаические произведения современного белорусского русскоязычного писателя и драматурга Елены Поповой. Проследим, как поэтично воплощается, превращаясь в символ, идея города в романе писателя «Седьмая ступень совершенства»: *Она привыкла к Городу, а гигантский Город привыкал к ней. Она знала: еще немного и он будет с ней говорить.*

...Как говорит Город? Геометрией улиц, живописью домов, запахом бензина, пыли, еды, духов, пива, тел, свежих и не свежих одежд, гулом голосов и гулом молчания, лицами тысяч незнакомцев и незнакомок, дробью дождя, шелестом деревьев, сдавленных в каменных объятиях, или жалобным голосом ветра из пригорода, заплутавшегося, как глупый беспризорный щенок и умирающего без сил в подворотне...

Город знает о своих обитателях – в с е [10, с. 199].

В данном примере топоним, будучи «универсальным тропом», оказывается в центре нескольких стилистических приемов сразу, участвующих в единой стилистиче-

ской и функции [9, с. 41]. Мы имеем в виду следующие языковые средства: олицетворение (*Город привыкал; Город будет говорить*), метафоры (*геометрия улиц, живопись домов, деревья, сдавленные в каменных объятиях* и др.), сравнение (*ветер, как глухой щенок*), контраст (*гул голосов и гул молчания*). Использование подобного приема стилистической конвергенции способствует тому, что Город становится и символом пространства, близкого по духу героине, и получает имя, из апеллятива превращаясь в оним. Кроме этого, он становится живым существом, полноправным и важным героем художественного произведения, с которым у героини особые отношения.

Город как топоним-символ фигурирует и в романе Е. Поповой «Восхождение Зенты»: *Как-то утром, проснувшись, Зента подняла жалюзи и увидела за окном утопающий в тумане чужой Город* [10, с. 75]. Здесь важно обратить внимание на определение «чужой», характеризующее малую степень близости Города внутреннему миру героини.

Изучив специфику освоения топонима город Е. Поповой, мы пришли к выводу о том, что город для нее – не только и не столько топографический объект, урбанизм, но понятие, превращающееся в художественном пространстве автора в сложный символ-образ, сочетающий в себе, с одной стороны, жизнь многих, с другой – интимное существование одного (в данном случае – героини). Если образное слово не останется термином, обслуживающим понятие, то оно «непременно должно вернуться к слову-имени, к исходной точке движения, т.е. подтвердить свое национальное своеобразие в имени собственном», доказывая тем самым, что и в новых условиях существования язык способен не только передавать известную информацию, но и остаться средством творческого постижения нового [2, с. 38].

Таким образом, использование топонима может приводить к возникновению имплицитного смысла, при этом сам топоним является средством создания подтекста. Будучи введенным в контекст произведения с помощью конвергенции стилистических приемов, он может также приобретать статус символа, что усиливает экспрессивность художественного текста, а также углубляет общую идею произведения. И символы, и аллегории — иной путь и иной уровень осмысления действительности, и поэтому художники самых разных эпох всегда будут обращаться к ним.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, Т.А. Николаева. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 751 с.
2. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В.В. Колесов // Вестник СПбГУ. – Сер.2. – Вып. 3 (№ 16), 1992. – С. 16–25.
3. Колесов В. В. Философия русского слова / В. В. Колесов. – СПб. : Изд-во Юна, 2002. – 448 с.
4. Колесов В. В. Язык города / В. В. Колесов. – Изд. 2-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 192 с.
5. Леви-Строс К. Структурная антропология / К. Леви-Строс / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
6. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: тр. по языкознанию / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во Моск. гос. пед. ун-та, 1982. – 479 с.

7. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – С.-Петербург : «Искусство – СПб», 2000. – 704 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология : [уч. пособие] / В. А. Маслова. – Минск : 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2004. – 202 с.
9. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформации / Н. А. Кожевникова [и др.]; отв. ред. Е. А. Некрасова. – М. : Наука, 1995. – 1990. – 262 с.
10. Попова Е. Г. Восхождение Зенты : романы / Е. Г. Попова. – Минск : Маст. літ., 2007. – 335 с.
11. Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии / А. А. Потебня. – 2-е изд. – Харьков, 1914. – 245 с.
12. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка : Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 335 с.
13. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура / Ин-т славяновед. и балканист.; редкол.: Т. В. Цивьян (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1983. – С. 227 – 284.
14. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под. ред А.П. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.
15. Karl Jaspers: Allgemeine Psychopathologie. Springer, Berlin / Heidelberg / New York 1959, S. 270.

Трощинська-Степушина Т.Є. Місто як символ: від простору до імені // Ученіє записки Таврического національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 446-450.

Стаття присвячена виявленню специфіки символу міста в прозі Олени Попової. На матеріалі творів автора розглядаються дві основні іпостасі міської семіотики: місто як простір і місто як ім'я. Доводиться, що використання даного топоніма в певному контексті приводить до виникнення імпліцитного сенсу і сприяє розкриттю авторської ідеї.

Ключові слова: *топонім, символ, метафора, семіотика, культура.*

Troshchinskaya-Stepushina T.E. The city as the symbol: from space to a name // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P. 446-450.

The article is devoted to the revelation of the specificity of the symbol city in E. Popova's prose. The main hypostases of the urban semiotics such as the city as space and the city as a name are studied based on the author's creative work. It's proved that the use of the given toponym in a certain context leads to the origin of the implicit sense and helps to uncover the author's message.

Key words: *toponym, symbol, metaphor, semiotics, culture.*

Поступила в редакцію 10.04.2012 г.